

У СТРАДИВАРИ СЕКРЕТОВ НЕ БЫЛО?

В неприметном особняке в центре столицы разместилась уникальная сокровищница, вполне сопоставимая с Алмазным фондом или Третьяковской галереей.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Но на дверях этого необычного музея нет никаких вывесок и простого посетителя с улицы сюда не пустят. Ведь в Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов хранятся скрипки, альты и виолончели работы знаменитых европейских мастеров, в том числе гордость из гордости - бесценные творения Амати, Страдивари, Гварнери.

...Музыкант играл на скрипке - Я в глаза ему глядел, Я не то чтоб Любопытствовал - Я по небу летел.

Эти строки Окуджавы невольно всплыли в памяти, когда я вошла в Большой зал консерватории. Пела скрипка - и как! Она уводила в другой мир, где щебетали птицы и хрустально звенели цветы, стонало море и плескалось вино, а яркий солнечный свет вдруг заставлял зажимуригаться... Репетировали Квартет Брамса.

- Это Страдивари! - шепнула мне девушка рядом.

Мне не удалось тогда увидеть волшебную скрипку.

- Не расстраивайтесь, - успокоили меня в Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов. - Вы бы ее не отличили от обычной. В коллекции сегодня триста редких смычковых музыкальных инструментов. И среди них примерно двадцать - работы знаменитых мастеров. - Во сколько бы их ни оценивали меценаты и воры, - говорит сотрудница своеобразного музея-банка Ольга Науменко, - эти скрипки бесценны. Голос каждой даже спустя три века сохраняет свою волшебную силу с неповторимыми оттенками.

В больших стеклянных ларчиках замерли скрипки, виолончели, похожие на майолевских женщин, и солидные, мрачноватые контрабасы.

Держу в руке старенькую, усохшую почти до невесомости скрипку. Гриф завершается человеческой головкой с точеными чертами лица. Но это так, сувенир, поясняют мне - звук не тот...

Звонок в дверь. Молодой музыкант с благоговением переступает порог хранилища. Ему предстоит участвовать в престижном конкурсе, и нужна хорошая скрипка. А где можно ее найти, как не здесь? С большой копии старин-

ного портрета жгучими темными глазами смотрит великий Антонио Страдивари...

- Секреты великих мастеров действительно так и не разгаданы, утеряны навеки? - интересуюсь у Анатолия Кочергина, мастера-реставратора, восстановившего тело и голос очень многих старинных смычковых красавиц.

- А секретов и не было, - отвечает мастер. - Они были гениями, их вел Бог, вот и все. Амати говорил, что мастерят только бочки, скамейки, а скрипки - вынашивают, рожают и выращивают. Как хлеб, виноград и детей.

Скрипки Страдивари - из ели и клена. Многие пытались копиро-

рументами, приводя их в идеальный порядок. Тонкая, филигранная работа! Анатолий Семенович способен восстановить уникальный инструмент, если он даже развалился на щепки.

- Не ощущаете ли вы на себе их энергетику, не снятся ли они вам по ночам? Наверное, со многими из этих инструментов связаны какие-нибудь необычные истории, тайны?

- Они очень живые. Я общаюсь с ними. Их тайна - в гармонии. Они абсолютно гармоничны и поэтому так звучат. Очень многое зависит от музыкантов, в руки которых они попадают. Ойстрах любил играть на скрипках Страдивари, Коган предпочитал Гварнери.

Реставраторы не охотники до мистификаций и тайн. Но тем не менее с деревянными шедеврами действительно связано много необычного. Например, в стене подвала Юсуповского дворца обнаружили замурованную скрипку Страдивари. Как и почему она туда попала, до сих пор остается тайной: никто во дворце на скрипке не играл.

Несколько лет назад известный виолончелист Александр Князев попал в автокатастрофу во время гастроль в ЮАР. Последствия были трагическими - его жена погибла, старинная виолончель работы Карло Бергонци, ученика Страдивари, сильно пострадала. Ее собирал по кусочкам французский мастер Ватло. Когда музыкант приехал в Париж за своим инструментом и услышал, как он звучит, то чуть не заплакал: голос виолончели был слабым, надтреснутым. Ватло успокоил молодого виолончелиста - ждите девять месяцев, и голос к ней вернется. Александр не поверил. Но ровно через девять месяцев произошло чудо - ее голос стал еще прекраснее, глубже, чем прежде. Объяснить это невозможно.

- Вообще, - говорит молодой реставратор Дима Андреев, - мастера создавали свои шедевры не для того, чтобы они пылились в стеклянных застенках. Если на скрипке долго не играть, она теряет красоту и силу звука. Поэтому мы не считаем нашу коллекцию музеем. Это просто дом для прекрасных музыкальных инструментов, откуда они уходят на работу. А потом возвращаются.

МС-СПРАВКА

Начало Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов было положено в 1878 году, когда меценат Третьяков передал в дар Московской консерватории тридцать редких инструментов с условием, что на них будут играть самые талантливые студенты. В 1919 году коллекция пережила второе рождение. По распоряжению Дзержинского и Луначарского сюда передавались все экспроприированные уникальные смычковые. Коллекция получила государственный статус.

вать их, вымеряя каждый изгиб деки, корпуса. Но их инструменты звучали как самые зурядные. Мастер покрывал их лаком, который варился из десятка компонентов, как зелье. Но лак - всего лишь одежда. Главное, по мнению Анатолия Кочергина, посвятившего 65 лет жизни реставрации редких музыкальных инструментов, - качество дерева.

Страдивари дожил до 90 лет и работал не покладая рук. Дети, как он сам считал, передали его. На самом деле им просто не передан его талант. Они надеялись, что отец оставит секреты, которые можно продать. Но Страдивари оставил только сотни великолепных, неповторимо поющих скрипок. И - никаких записей с секретами.

Появятся ли новые Страдивари, Амати, Гварнери? На этот вопрос трудно ответить. Хотя в Италии сохраняются все традиции старых школ, там проходят стажировку и наши мастера. А недавно российский умелец Игорь Улицкий был удостоен золотой медали на Международном конкурсе имени Чайковского за лучший инструмент.

В реставрационной мастерской четыре мастера колдуют над инст-

Оружейная палата - это целый мир. Ее начали создавать еще русские цари. Они считали своим долгом сохранить для потомков образцы оружия, которые были связаны с историей государства. Сейчас в Палате хранятся несколько тысяч уникальных экземпляров...

КЛИНОК БУЛАТНОЙ СТАЛИ КАК ЗЕРКАЛО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

«Каждое старое ружье, сабля или копье несут информацию из прошлого», - говорит Алексей Левыкин, научный руководитель музеев Кремля. За каждым экспонатом - шлейф тайн. Над некоторыми ученые бьются много лет: кому ружье принадлежало, в каких сражениях участвовало?

Останавливаемся перед витриной, за стеклом которой шлем, известный, наверное, всем с детства по картинкам в учебниках истории.

- До сих пор неизвестно, - поясняет Алексей, - почему этот шлем называют кучумовским. Он был изготовлен в Иране в XVI веке и подарен царю Алексею Михайловичу боярином Шереметьевым. Возможно, шлем связан с покорением Сибири, символизирует власть Московского государства над ней. Беда в том, что Москва была долгое время деревянной, часто горела. В огне исчезали летописи, документы, и теперь трудно докопаться до истины.

Один из самых древних и загадочных экспонатов - рогатина тверского князя Бориса Александровича. Выкованная из булатной стали, она покрыта надписями, миниатюрами. Историки до сих пор ломают голову над их сюжетами, что это - иллюстрации к литературным произведениям или просто бытовые сцены. По одной из версий, великолепная рогатина была свадебным подарком Ивану III, когда тот женился на дочери тверского князя.

Основа коллекции создавалась русскими князьями, которые были прежде всего полководцами. При каждом князе находился личный оружейный арсенал, который назывался доспехом. Он впоследствии и стал музейной реликвией. Дмитрий Донской, к примеру, завещал своим детям несколько золотых сабель.

А вот первые появившиеся на Руси кольчуги. Они сотканы из шестнадцати тысяч колец. Вряд ли современный «рыцарь» продержался бы в такой хотя бы час. Князь же в двенадцатикилограммовых рубашках сражался и сутки, и двое... Безусловно, с течением времени русский воинский доспех видоизменялся и совершенствовался. Борис Годунов, например, носил уже байдану - кольчугу из широких плоских колец с узором, которые делали ее для воина удобной и довольно легкой. На груди одной из кольчуг - медные бляшки с надписью «Князь Петр Иванович Шуйский». Он участвовал в походе на Казань, покорял Дрепт. В 1564 году погиб в битве с поляками под Оршей, а кольчуга его попала в государственное хранилище - Оружейную палату. На ней укрепили, как было принято, свинцовую бляху с изображением двуглавого орла - клеймо царской казны. Существует легенда, что кольчугу послали в качестве платы за службу покорителю Сибири Ермаку. Однако подарок не принес удачи отважному воину. Ермак попал в засаду и погиб. Лишь спустя многие десятилетия кольчугу обнаружили в доме одного из знатных сибиряков, и она вернулась в Оружейную палату.

Особое значение в облачении воина придавалось шлему. На Руси мальчиков крестили дважды: сразу после рождения святой водой, а потом - шлемом. Например, шлем царя Михаила Федоровича считается боевой короной царей русских. Княжичей с четырех лет начинали обучать военному делу. Шлем же передавался от отца сыну. Этот боевой головной убор зачислялся и в «большой государев наряд», который нес главный оружейничий во время походов и торжеств. Среди уникальных экспонатов - шлемы работы лучшего оружейника XVII века Никиты Давыдова и Иоанна Иоанновича, убитого рукой грозного отца. В «большой государев наряд» входил лук со стрелами - традиционное оружие русской армии. А в коллекциях оружия царских особ обязательно присутствовали клинки. Например, сохранился уникальный в смысле древности, красоты и качества нож Андрея Старицкого, брата Василия III.

- Военно-промышленный комплекс существовал в России всегда, - рассказывает Алексей Левыкин. - К примеру, Аристотель Фиорванти на самом деле приехал в Москву вовсе не для того, чтобы собор строить. Его пригласили для создания пушечного двора. «Между делом» он построил и Успенский собор.

А настоящую русскую армию - с русским, а не иностранным оружием, своей формой, школой - создал Петр I. В его времена коллекция Оружейной палаты пополнилась трофеями Полтавской битвы: шведскими ружьями, литаврами.

Распространено мнение, что Петр I был одним из самых воинственных русских царей. Но это не совсем так. Его отец - Алексей Михайлович, прозванный Тишайшим, превзошел сына по количеству военных походов. Именно он взял Киев - мать городов русских и таким образом окончательно сформировал территорию государства Российского. Возвел мощные сложные укрепления от Белгорода до Козлова и нанес удары по ханскому Крыму. Алексей Михайлович был и большим любителем охоты. Даже написал трактат «Об охоте». Но в этом увлечении среди российских самодержцев он не одинок. Самой страстной царственной охотницей считалась Анна Иоанновна. У нее даже в спальне у окна - на всякий случай - всегда стояли великолепные заряженные ружья. Любили поохотиться и Елизавета Петровна, и Екатерина II.

Традиции царской охоты продолжили и советские лидеры. Ленин, Сталин и особенно Брежнев со своим окружением уважали и ценили отечественное охотничье ружье. Как правило, для первых лиц его делали на заказ тульские и ижевские оружейники. И каждый из партийных лидеров обладал уникальной коллекцией оружия.

О любви российских правителей к хорошему оружию знали издавна и за рубежом. Английское посольство Карла II, желая улучшить отношения с Москвой, прислало в дар Алексею Михайловичу ружье, принадлежавшее династии Стюартов.

А есть ли у оружия национальные черты? - Нет ничего более национального и интернационального, чем оружие, - считает Алексей Левыкин. - Каждый народ стремится использовать или перенять лучшее в оружии другого народа. Но оружием свойственны и национальные черты. Германское, например, оружие отличается массивностью, простотой и исключительной надежностью. Голландские ружья можно назвать по особой добротности, чешские утонченно изысканны. А турецкие тяжелы - весят до пяти килограммов! Но они высоко ценятся. Ведь чем тяжелее ствол, тем точнее прицел. Кстати, спортивные ружья именно по этим причинам очень тяжелые... Русское же оружие всегда отличалось гармоничностью: простое по форме, в обращении, без обилия декора в отличие от восточного и очень функциональное.

- Есть ли особенности у последних поступлений в коллекцию Оружейной палаты?

- Сегодня музею нередко предлагают семейные реликвии, - говорит Алексей Левыкин. - Например, музей приобрел совершенно уникальную вещь - детскую саблю из «набора царевича». Идентичная ей имеется только в Эрмитаже.

Сюрпризы продолжают: несмотря на сегодняшнюю сложную экономическую жизнь, дороговизну коллекционного оружия, современные оружейники из Златоуста, Тулы, Ижевска считают своим долгом пополнить своими изделиями коллекцию главной оружейной сокровищницы страны. Причем делают это бесплатно. Благодаря им удалось создать новую замечательную экспозицию - «Русский клинок». Восхищение - это то чувство, которое, как и много лет назад, испытывают сегодня все посетители Оружейной палаты. Она остается одним из самых блестящих музеев мира.

«Свиристели». Ира Акимова, 14 лет